

Дарья Ратникова

НЕЛЮБИМЫЙ МУЖ

Дарья Ратникова (Не)любимый муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70157848

SelfPub; 2023

Аннотация

Эли замужем, но любит другого, а он отвечает ей взаимностью. И, кажется, выхода из этого треугольника нет. Вот только, когда случается трагедия, рядом оказывается только нелюбимый муж. И может он вовсе не так равнодушен к ней, как ей казалось. Да вот незадача – она потеряла память. И... это ли не повод начать всё сначала?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дарья Ратникова (Не)любимый муж

Глава 1

Что же ей делать? Она любит Лива и только его одного. Но она замужем.

Эли смахнула солёные капли. Лив давно уже предлагал ей бежать. Прочь, от постылого мужа и его вечного ровного спокойствия, прочь от этого дома и навязанного брака. Всё прочь.

На самом деле герцог Виктор де Фруа не так уж и виноват. Просто он родился герцогом. А её дядя захотел породниться со знатным семейством. Ну точнее он подписал брачный договор сразу после смерти отца, а её супруг не оспорил. И так получилось, что уже почти год она замужем. Но любит, к несчастью, вовсе не собственного мужа. Вообще, казалось бы, какая разница – бросить герцога, и сбежать с Ливом.

Но Эли, хоть убей, не могла. Герцог неплохо относился к ней. Да, по правде сказать, никак он не относился. Неизменно ровный, невозможно спокойный, но ей хотелось, чтобы её любили, хотелось огня и страсти, хотелось, чтоб сердце замирало. А у неё не замирало от мужа вот совсем ничего.

Эли вздохнула. Потом уронила голову на руки. Что же ей делать? Продолжать дальше жить с человеком, которого она не любит? Да по правде говоря она и понять не могла, зачем она герцогу? Может быть, для него это тоже навязанный брак? Но почему тогда он не воспротивился? Он ведь старше её вдвое, если не больше. Почти старик. Эли поморщилась. У них нет ничего общего. Как метко сказал Лив – древняя пыль и яркая звёздочка. Герцог почти целыми днями сидел в своём особняке (она отказывалась называть это место домом), никого не принимая и никуда не выезжая сам. А Эли умирала с ним от скуки. Она привыкла к жизни в пансионе, к подругам и друзьям, к пикникам и прогулкам, к смеху и весёлым разговорам по душам. Она не хотела сидеть, сутулясь за книгами, как старые девы из пансиона. Её ждала жизнь, полная приключений!

И всё-таки она не могла так поступить с мужем.

Эли вздохнула. Лив ждёт её. Ей надо пойти к нему и сказать, что она не может.

Быстро собравшись, она накинула плащ, завязала шляпку и кинулась вниз по ступеням, прочь из этого постылого дома, где всё старое, скучное и такое унылое. Вперёд, на простор!

Эли даже улыбнулась своим мыслям. Выбежала в сад и бросилась к ограде, петляя между кустов. Там в ограде есть небольшой лаз, который выходит прямо на тропинку. Там она как-то и встретилась с Ливом. Прямо как в романе. Она вылезла из лаза тогда, в первый раз – ей так хотелось посмот-

реть, куда он ведёт. А Лив увидел её и сравнил с прекрасной королевой фей. Эли подумала об этом и улыбнулась. Всё-таки он замечательный – её Оливер. Эх, если бы она встрети-лась с ним до свадьбы, никакой дядя не заставил бы её выйти замуж за герцога. Но увы. Что сделано, того не вернёшь.

Она осторожно осмотрелась – не следит ли кто, отодвину-ла дикий виноград, закрывавший лаз в ограде и аккуратно вылезла через него. Ну вот, даже платье не испачкала.

Лив уже ждал её.

– Эли! Наконец-то! Я уже думал, что ты не придёшь. – Он бросился к ней.

– Прости, Лив, я... – она вздохнула. – Я не могу.

– Почему? – Он с изумлением смотрел на неё. Такой красивый и аристократичный. Каждая чёрточка любимая до дрожи.

– Это неправильно, – ещё тише сказала Эли. – Я замужем, и герцог не сделал мне ничего плохого.

– Мы можем убежать! – Горячо произнёс Лив и посмотрел на неё так, что всё в груди перевернулось. – Только ты и я! – Он шагнул ближе, так что Эли почти чувствовала его дыхание. – Ты же знаешь – твой старичок тебя не любит, ты не любишь его. Это – брак по расчёту. А браки по расчёту противны Небесам. Если ты убежишь со мной и напишешь ему, что любишь меня, он даст тебе развод.

– Нет, Лив Нет! – Эли в ужасе прижала руки к пылающим щекам. Что он такое говорит? Развод? Но это же позор! И

для неё и для герцога. – Не говори такого!

– Что же в этом плохого, а Эли? Разве не для этого он и придуман? Мы поженимся и будем счастливее всех на этом свете. Неужели ты не доверяешь мне?

– Я... я не могу. – Эли опустила глаза. Так хотелось убежать с Ливом. Но... Всё в душе восставало против этого. Это неправильно. Нельзя! Так нельзя делать! – Не могу, слышишь Лив?! – Она умоляюще посмотрела на него. – Так нельзя! Нельзя, понимаешь!

– Ну поговори с герцогом, скажи, что любишь другого! Может быть, он отпустит тебя.

– Я не могу сказать ему об этом. – Эли даже страшно было думать о том, чтобы побеспокоить супруга. Прийти в его пыльный, забитый книгами и тетрадами кабинет и сказать ему в лицо, что она любит другого. Она боялась супруга, они слишком мало узнали друг о друге за этот год супружества. Да, честно говоря, она и не стремилась узнать. – Даже не проси!

– Ну так значит я скажу ему об этом! – И Оливер сжал губы. Эли было страшно. И всё же она невольно залюбовалась Ливом. Он такой красивый!

– Не надо, пожалуйста! – Она умоляюще посмотрела на любимого. – Он... Он ведь герцог. На его стороне закон и власть.

– Ты думаешь, он сможет мне что-то сделать? – Презрительно хмыкнул Лив.

– Нет... Я не знаю... – Замялась Эли, а потом уже горячей добавила. – Но я боюсь за тебя. Лив, пожалуйста! – И она умоляюще схватила его за рукав.

Лив ласково накрыл её руку своей и погладил.

– Ничего он мне не сделает. Но если ты так переживаешь за меня, то я не буду ничего предпринимать пока. Но ты должна пообещать мне, что сама поговоришь со своим мужем.

– Да... Я поговорю, конечно, – тихо сказала Эли. Ей хотелось сказать Ливу, что они должны расстаться, что это единственный выход. Но сейчас, вглядываясь в любимое лицо, она не нашла мужества сказать ему об этом. – Только не сейчас. Дай мне время.

– Конечно, дорогая. Я буду ждать сколько ты захочешь.

Лив галантно поцеловал её руку и Эли развернувшись бросилась к заветному лазу. Каждый раз расставания давались ей всё тяжелее и тяжелее. Ну почему так всё случилось? Она искала ответ на этот вопрос и не находила.

В комнате было душно. Эли распахнула окно и услышала далёкий раскат грома. Небо скоро заволокло огромными чёрными тучами. Интересно, если она вот прямо сейчас исчезнет, испарится из этого дома, её супруг, хоть заметит это? Или кроме своих бумаг, да дел герцогства ему ничего не интересно?

Эли всхлипнула, потом сильнее и ещё. И разревелась как раз тогда, когда первые капли дождя упали на траву, а небо

сотрясли первые раскаты грома.

Она не вышла к ужину и наплакавшись уснула, так и не получив ответа, что же ей делать. Утро неласковое и туманное словно предрекало их скорое с Ливом расставание. А другого пути нет. Они должны расстаться. Эли сжала губы, боясь снова позорно разреветься. К завтраку она вышла с красными глазами и с припухшим лицом. Но её супруг, слава Богу, снова занимался своими делами и на завтрак вовсе не явился.

Она тщетно поковыряла сладкие блинчики. Никакого аппетита не было и в помине. Может быть прогуляться? Дом давил. В комнатах было невыносимо душно. Да, точно, прогуляться, развеяться! Благо, до города не так уж и далеко. А искать её если что, всё равно некому. Случись с ней сейчас что, никто кроме Лива даже и не вспомнит о ней.

Эли снова подавила рыдания, быстро накинула плащ и шляпку, схватила зонтик и бросилась прочь из дома. Благо, что гулять ей никто не запрещал. За этот мучительно долгий год она изучила все тропки в саду и знала, как короткой дорогой выйти почти к самому городу. Да там и идти то всего ничего.

Невесёлые мысли не давали спокойно наслаждаться прогулкой. Пару раз она поскользывалась на мокрой траве, но упорно избегала падения и продолжала идти дальше. Да, конечно, туфельки, как и платье после такой прогулки, наверное, придут в негодность. Но ей всё равно. Дядя хотел, чтобы

она вышла замуж за титул и деньги, так вот она их получила. И имеет право воспользоваться, в конце концов! В груди болезненно пекло. А ещё она сама не могла разобраться что чувствует – любовь к Ливу, ненависть к мужу и к дяде, или ненависть ко всем вокруг? Ну почему всё так сложилось? Почему?

Когда она выбралась на городскую улочку, то уже порядком промокла и продрогла. И хотя плащ защищал от ветра, а зонтик – от накрапывавшего дождя, всё равно на улице было как-то неуютно. Эли уже пожалела, что выбралась на прогулку. Ну, зато злость немного сошла и слёзы все кончились, пока она брела пешком. Надо бы нанять экипаж и вернуться в то место, что должно было стать ей домом за этот год, но не стало.

Вдруг порыв ветра подхватил её зонтик. Эли бросилась за ним, неловко оступилась, поскользнулась и рухнула прямо под колёса проезжавшего экипажа. Лошадь заржала и как в страшном сне Эли увидела испуганные глаза кучера, а потом всё смешалось, от резкой боли потемнело в глазах. Она закричала и провалилась во тьму.

Глава 2

Первой мыслью было: «Кто я?» Она открыла глаза. Всё вокруг кружилось, а тихие звуки, казались резкими и сильно раздражали. Несколько секунд мучительных попыток вспомнить, и она снова провалилась в небытие, отметив, правда, что рядом с её постелью кто-то сидел. Размытый силуэт.

Когда она второй раз открыла глаза, комната уже не кружилась.

– Ты очнулась, – сказал мужской голос рядом с ней. Она поморщилась от боли. Казалось, что он очень громко говорит. – Больно? – Участливо спросил мужчина. Она не могла его видеть, но знала, что он сидит где-то рядом. Голову поворачивать было тоже больно.

– Да, – ответила она тихо. Горло саднило. А чувствовала она себя так, словно очень долго болела. А ещё ни малейшего проблеска воспоминаний. – Кто я? – Прохрипела она тихо.

Несколько минут молчания, а потом мужчина тихо ответил:

– Тебя зовут Эли, ты герцогиня Элиза де Фруа. Я – твой муж, Виктор.

И снова сухие слова. Эли. Её зовут Эли. Она попыталась вспомнить хоть что-то, связанное с этим именем. И ничего. Пустота. Кем она была раньше, чем жила, почему вышла за-

муж, есть ли у неё родственники? Ничего. И это было страшно.

Словно почувствовав её состояние, мужчина, её муж, стало быть, встал и осторожно пересел так, чтобы она могла его видеть. И Эли воспользовалась этим, жадно его рассматривая. Герцогу де Фруа было лет, наверное, сорок, тёмные волосы спадали прядями на высокий лоб, худое лицо, небольшая щетина, неправильные черты лица, да и одет слишком старомодно. Вряд ли его можно было назвать красивым. Вот только глаза.... Что-то было в них такое, Эли сама не могла сказать, что. Но он смотрел на неё, пожалуй, с теплотой. И ей понравилось его лицо. Наверное, он хороший человек, её муж.

Но почему-то никаких проблесков эта мысль не вызывала. Ну должно же быть хоть что-то! Что-нибудь такое, что поможет ей вспомнить его или себя, какая-нибудь нить. Не бывает же такого, чтобы человек вдруг внезапно потерял память и не помнил ровным счётом ничего. Кстати, а что с ней случилось?

– А что произошло?

– Ты попала под экипаж. Чудом жива осталась, – ответил её супруг. И Эли, внимательно смотревшая на него, увидела, как он вздрогнул. Потом помолчал немного, протянул руку поправить одеяло. Эли смотрела на его длинные пальцы, на обручальное кольцо на среднем пальце. Ей было неловко, потому что она не помнила этого человека. И в то же вре-

мя она необычным образом чувствовала себя здесь на своём месте. – Лекари сказали, что такое возможно, что память восстановится со временем. Ты не переживай.

И Эли решила действительно не переживать. Всё равно она ничего не может изменить.

– Хочешь я почитаю тебе, пока ты не уснёшь? Тебе надо больше отдыхать и спать.

– Хочу, спасибо тебе.

Интересно, какие отношения связывали её с мужем до этой странной потери памяти? А ещё она должна была кое-что узнать.

– Виктор, – незнакомое имя странно резало слух.

– Да, – он повернулся к ней.

– А у меня есть какие-то родственники и... дети? – Было неловко спрашивать, но не узнать собственных детей, было бы ещё хуже, если они у неё конечно были.

– Твой дядя уже обо всём знает. А детей у тебя... нас нет, – он замялся. Всего на секунду, но Эли показалось, что в глазах мелькнула боль.

– А сколько мне лет? – Надо выяснить самое важное.

– Девятнадцать, – помедлив немного ответил муж. И снова в его голосе было что-то такое... Неужели она такая молодая?! И это тоже было странно – её супруг был явно намного старше неё. Здесь точно что-то было не так. Но выяснять что и зачем, у Эли не было сил. Расспросы отняли последние. И она почувствовала, что ей вдруг невыносимо хочется спать.

А он, словно почувствовал её состояние.

– Спи, – сказал тихо.

– А... – Она хотела попросить, чтобы он не уходил. Было страшно. И почему-то он казался единственным надёжным ориентиром в этом мире.

– Я буду рядом, – он тепло улыбнулся ей и подоткнул поудобнее одеяло. И улыбка преобразила его лицо. И это было последнее, что она запомнила, уплывая в сон.

Проснулась Эли от смутных голосов рядом с кроватью. Они так старательно вплелись в сон, что она не сразу смогла понять, что это ей не только снится.

– Таким образом ей скоро должно стать лучше. Давайте ей вот это лекарство три раза в день после еды.

– А память? Когда она восстановится? – Это был абсолютно точно голос мужа.

– Ничего не могу вам сказать. На моей памяти такого ещё не было. Возможно стоит проконсультироваться у доктора Ларинса. У него опыт побольше моего. И не забудьте – на лицо наносить вот эту мазь, тоже три раза в день.

– Благодарю вас.

– Всего доброго, герцог. Если что – сразу зовите меня. Как только лекарь ушёл, Эли открыла глаза.

– Доброе утро, – улыбнулся ей муж.

– Доброе утро, – кивнула в ответ она и тоже попыталась улыбнуться. Но и улыбаться было больно.

А ещё непривычно лежать в постели. Почему-то она зна-

ла, что раньше никогда не болела.

– Тебе помочь сесть? – Виктор подошёл к ней, и Эли только кивнула в ответ. Было неловко. И все слова вдруг застряли на губах. Этот человек был совсем ей незнаком и всё же назывался её мужем.

А он просто молча, без лишних слов, подошёл, усадил её, подложив под спину подушку. Так Эли могла хотя бы рассмотреть комнату, где лежала. Большая и просторная с немодной старой мебелью, она почему-то сразу ей понравилась, в ней было как-то по-домашнему уютно. А ещё в комнате было очень светло. Большое окно распахнуто настежь и в него ярко светило солнце. Эли прислушалась. За окном стрекотали кузнечики, пели свои песни птицы, а где-то заливался одинокий соловей. Она вдохнула полной грудью и снова попыталась улыбнуться. Больно.

– Почему мне тут больно? – Спросила она беспомощно и поднесла руку к лицу, но нащупала лишь ткань повязки.

– Ты сильно разбилась и лицо пострадало.

– А я могу посмотреть на себя в зеркало? – Неуёмное любопытство до добра не доводит. Об этом она тоже откуда-то знала.

– Если хочешь, я принесу зеркало – тихо ответил супруг, – но кроме бинтов ты сейчас ничего там не увидишь.

– А я была красивая? – Снова спросила Эли. Наверное, это было неправильно так спрашивать, но кроме мужа рядом никого не было. И неловкость её скорее всего не имеет

причин. К тому же он был немногословен. Просто всегда рядом. Наверное, он сильно её любит, если не нанял сиделку, а сам сидит возле её кровати. При мысли об этом на сердце невольно стало тепло.

– Очень красивая, – тихо ответил Виктор на её вопрос. Она подняла глаза на него. Слишком глухо звучал его голос. И что-то было в нём, что-то такое...

– Теперь, наверное, шрамы останутся, – тихо протянула она.

– Не останутся. У господина Риусса замечательная мазь. Убирает все шрамы, – И он тепло улыбнулся.

– А когда мне можно будет встать? – Лежать в постели вот совсем не хотелось, хотя и сил двигаться сейчас тоже не было.

– Господин Риусс сказал, что по самочувствию. Но я думаю, как только почувствуешь в себе силы можно попробовать. Серьёзных переломов у тебя нет. Но не раньше недели.

– Неделя! – Эли ахнула. Это было слишком долго и одиноко. А имела ли она эгоистичное право просить мужа сидеть с ней всю эту неделю?

– Не расстраивайся. Если хочешь, я буду читать тебе и буду рядом. – И как-то это неловко прозвучало. Словно что-то между ними было такое... Но что? И спрашивать неудобно. Тем более, что Виктор сказал, что она всё вспомнит.

– Хочу, конечно, – и она улыбнулась ему. Его лицо озарила какая-то удивлённая улыбка, превращая немного

нескладные черты лица в красивые и родные.

– Тогда я схожу за книгой.

Эли кивнула.

Так и повелось. Он читал и сидел рядом, а Эли спала и набиралась сил. И для чтения всегда выбирал такие книги, которые теплом отзывались где-то глубоко в душе. Эли смутно догадывалась, что это не зря, что она раньше тоже любила эти книги. Или добрые сказки, или исторические романы, или приключения. Только романы о любви избегал читать. Ну да ведь он мужчина. Они такое не читают.

Через несколько дней она уже достаточно хорошо себя чувствовала, чтобы уверенно сидеть на кровати и с нетерпением ждать, пока придёт муж. Да, она призналась самой себе, что скучает по нему. И ей приятно, когда он рядом. Конечно, это естественно – привязаться к собственному мужу. И Эли этому радовалась. Она больше не чувствовала себя чужой и испуганной в этом мире, который она не помнит. Рядом всегда был он, супруг, Виктор. Его спокойствие окутывало её как будто тёплым одеялом. И ей тоже становилось уютно и хорошо.

А ещё хотелось что-то сделать, чем-то отплатить за ту доброту, что муж проявлял к ней. Почему-то смутно помнилось, что это вовсе не так обычно, что муж так ухаживает за женой.

И в одно прекрасное утро, когда он снова пришёл, Эли, поздоровавшись, спросила, немного смущаясь, как всегда, когда приходилось называть его по имени:

– Виктор, а чем ты занимаешься?

Он удивлённо посмотрел на неё. Как будто она спросила что-то несуразное. Но она ведь совсем ничего не помнит.

– Я..., – помедлил он немного прежде, чем ответить, – немного делами герцогства, а остальное время, ну, скажем, исследованиями, – и Виктор опять замялся. Что-то было между ними раньше?

– А что за исследования? – Эли спросила с интересом. Ей действительно хотелось узнать мужа поближе.

– История и археология. Но больше история. И герцогства и государства в целом.

– Расскажешь мне? – Лежать было скучно. И ещё хотелось видеть мужа чаще. – Если это не будет тебя, конечно, сильно отвлекать.

– Конечно, расскажу! – Он просиял. Лицо словно озарилось светом. – Ты ни капли меня не отвлекаешь. Только не перенапрягайся.

Эли улыбнулась и кивнула ему. Наверное, раньше она помогала ему в делах. Ну должна же она была что-то делать!

И Виктор рассказал. Эли слушала, открыв рот. В одном она была уверена абсолютно точно – она никогда раньше не думала, что история может быть такой интересной.

– Откуда ты всё это знаешь? – Тихо спросила она, не сразу придя в себя. – Все эти, – она помахала рукой в воздухе, пытаясь показать, о чем речь, – истории. Про герцогство и про вот этот камень вниз по дороге и всё остальное такое инте-

ресное. – О том, что существует легенда, будто камень, что лежит в лесу, ровно посреди дороги в город, на самом деле дверь в мир эльфов. И что назвали его так, потом что много лет назад там несколько раз видели этих маленьких человечков с крыльями. И что Бьоркен основали как раз после того случая, вниз по дороге, так, чтобы не задевать земли эльфов. И что при раскопках под местом, на котором сейчас стоит ратуша, нашли древний свиток, который пока никто не может расшифровать. И....

– Читаю, изучаю, расшифровываю, – лаконично ответил Виктор. Но тут же спохватился и тепло улыбнулся. – Если хочешь я покажу тебе один документ.

– Тот который нашли под ратушей? – Сразу спохватилась Эли.

– Нет, не тот. Но по времени написания почти ровесник ему. И он прекрасно сохранился.

– Конечно хочу!

Она с нетерпением ждала, пока Виктор принесёт такой интересный документ.

– Смотри, – он шагнул в комнату, а потом присел на кровать, чтобы ей было лучше видно. – Вот тут карта, вот это – древние названия этих мест, а тут...

Они просидели почти до вечера, рассматривая этот странный документ. Муж показывал ей, пытался даже читать на древнем языке и тут же объяснял. А Эли вдруг необъяснимо захотелось прижаться к мужу, чтобы почувствовать его

тепло.

– Ты устала? – Вдруг прервался он. И его руки, которые пахли чем-то необъяснимо родным. Бумагами, лавандой, немного даже пожалуй молоком и земляникой.

– Немного, – призналась Эли. А потом застенчиво добавила. – Мне очень интересно. Правда. Это так здорово.

– Я рад. – Его лицо озарилось каким-то внутренним светом, даже, казалось, глаза заулыбались.

Она хотела ещё о многом расспросить его, когда вдруг зевнула раз, другой, даже прикрыла рот ладошкой, но это не очень помогло. Наверное, всё-таки она ещё не до конца выздоровела. И спать захотелось так сильно. А муж заметил её состояние.

– Давай-ка ложись спать. А завтра я расскажу ещё о чём-нибудь интересном. Или, хочешь, ещё прочитаю этот свиток.

Эли хотела, сказать, что хочет. Но глаза уже закрывались сами собой. Она прилегла на кровать и уже на границе сна и яви почувствовала, как Виктор накрыл её одеялом и подоткнул его. А потом наклонился к ней и прикоснулся губами к волосам. И от этого словно тепло разлилось в груди. Она улыбнулась и заснула. Мягко и без сновидений.

А проснулась от громкого звука. Какой-то противный скрип словно царапал по ушам. Эли открыла глаза, но ничего не было видно. Она уселась на постели, ещё не придя в себя после сна и осмотрелась. И замерла. Окно было открыто. И

в него влезал какой-то человек. Она захотела крикнуть, но из горла от ужаса не вырвалось ничего, кроме хрипа.

– Тише, Эли. Не бойся, это я.

Произнёс человек. И это явно был мужчина. Кто же он такой? Что ему надо и откуда он её знает? Эли ровным счётом ничего не помнила. Даже голос его казался ей незнакомым.

– Ты кто? – Не придумала она ничего лучше, чем спросить.

– Я – Лив. Ты что, Эли? – В голосе промелькнула обида. И почему ей это имя ничего не говорит. – Я услышал, что с тобой стряслась беда и попытался прийти, как только смог. Но твой муж почти никогда не спит. И чего ему по ночам не спится? – Муж? Он знает её мужа? Да кто он такой вообще?

– Я ничего не помню, потеряла память. – Эли беспомощно развела руками. Кажется, этот мужчина, кем бы он не был, не собирается на неё нападать. Страх потихоньку отступал.

– Бедняжка моя, – мужчина подошёл ближе. Но Эли не видела его лица. Различала только силуэт, освещённый светом луны. – Значит ты не помнишь, кто я? И ничего не помнишь про нас?

– Нет, – Она покачала головой. И не стала даже переспрашивать. Какой-то суеверный страх завладел ей. Почему-то ей показалось, что услышанное ей не понравится.

– Ну тогда я расскажу. Я – Оливер, твой любимый. Ты собиралась попросить своего мужа о разводе, чтобы мы смогли пожениться.

– О разводе?! – Эли с ужасом смотрела на мужчину перед ней. Неужели, он сейчас сказал правду и неужели она действительно собиралась развестись со своим мужем? Перед глазами встал образ Виктора, который читал ей перед сном. Его тёплые руки, ласковый голос. Что же с ней должно было случиться, почему она хотела с ним развестись? Или этот Оливер наврал ей? Но зачем ему это? От непривычных мыслей разболелась голова.

– Ну да. Всё равно ты этого старикана терпеть не можешь. Разве ты забыла наши встречи в саду и прогулки? – И Оливер подошёл ближе.

А Эли с трудом сдержалась, чтобы не отшатнуться. Неужели, всё что он говорит – правда? И если так, то как ей теперь с этим жить? Она молчала, рассеянная, не зная, что ей дальше делать.

– Я ничего не помню, – она покачала головой, как будто бы в такой темноте этот Оливер мог увидеть её жест.

– Ну ничего. У нас ещё много времен впереди. И ты обязательно всё вспомнишь. А я подожду. Ну, мне пора. Я ещё приду, когда твоего старика не будет дома.

И Оливер отошёл обратно к окну, потом взялся за раму и ловко нырнул вниз. Только ветер взметнул занавески. Эли подождала немного, потом с трудом встала и шагнула к окну. Посмотрела вниз, в сад. Но на освещённых фонарями дорожках никого не было. Она захлопнула окно и вернулась в кровать. Но так и не могла заснуть. Только лежала и думала

– неужели то, что сказал ей Оливер правда? Неужели, всё так и есть? И что же ей теперь делать?

Глава 3

Эли задремала только к утру и проснулась усталая и разбитая. И даже сон не принёс успокоения, потому что даже во сне она думала о том, что ей делать. А утром, когда к ней пришёл Виктор, поняла, что ничего не хочет знать о том, правда ли то, что сказал ей этот Оливер или нет. Она сама сделает свой выбор. Может быть, он специально наврал ей, чтобы заполучить себе, но она то этого не помнит! Мелькнула мысль спросить у мужа об Оливере, но потом она всего лишь на миг представила, что то, что говорил этот мужчина правда и... Как она вообще тогда мужу в глаза то будет смотреть?!

И Эли решила не думать ни о каком Оливере. Есть только она и Виктор. И та жизнь, которая есть сейчас. Тем более чувствовала она себя намного лучше, о чём и сказал супругу.

– Ну и замечательно, – тепло улыбнулся он. – Как раз сегодня придёт лекарь и скажет, можно ли тебе вставать с постели.

– А повязки? – Эли дотронулась пальцами до лица, которое по-прежнему украшали бинты.

– И об этом он тоже скажет. Главное, не волнуйся. Можно? – И Виктор присел к ней на кровать, держа в руках книгу.

– Конечно! – Эли с интересом посмотрела на книгу в ру-

ках Виктора. Интересно, о чём он будет ей сегодня читать? Эту книгу она ещё не видела.

А Виктор привычным жестом откинул волосы со лба и начал читать. И Эли забыла обо всём на свете – и про Оливера и про свою травму. Сейчас перед ней раскрывался только сказочный мир, про который читал её супруг. Его мягкий голос волшебным образом словно окутывал всё вокруг. И Эли не могла его наслушаться.

До обеда они читали и разговаривали. А после обеда пришёл лекарь.

– Ну-ка, как госпожа герцогиня себя чувствует? – Доктор, полный старичок по-доброму улыбался ей, доставая из чемоданчика бутылочки с микстурами.

– Всё хорошо, – Эли в ответ улыбнулась ему.

– Я рад. Что-ж, встаньте, я вас осматрю.

Эли послушно встала и терпеливо сносила все манипуляции лекаря. Как ей хотелось на улицу, в сад, туда, где так громко пели птицы! И ради этого она, конечно, потерпит.

– Ну, что, – лекарь поправил очки, которые так и норовили сползти на нос, – думаю, что у вас всё хорошо. Можно уже вставать с постели и ходить по дому.

– А гулять? – Эли задала интересующий вопрос.

– И гулять, ладно уж, – лекарь улыбнулся. – А теперь, господин герцог, помогите ка мне снять повязки. Только осторожно. Я посмотрю, что у нашей красавицы с лицом.

Эли даже дыхание затаила. Неужели эти надоевшие по-

вязки тоже наконец-то снимут? Ей так хотелось посмотреть на себя в зеркало! Тем более, что Виктор говорил, что она красивая, а какой девушке не хочется быть красивой?

Несколько минут они возились с её лицом. Больно не было, только щекотно. А потом лекарь снял повязки.

– Гм, – он нахмурился, но потом снова улыбнулся. – Раны все зажили. Ничего плохого не вижу. Единственное, что надо будет продолжать втирать мазь, чтобы шрамы рассосались.

Шрамы? Эли зачем-то оглянулась на мужа. Как она ему? Но он всё так же открыто смотрел на неё, только улыбка стала, пожалуй, ещё теплее. И на сердце стало легче. Лекарь оставил ей мазь и ушёл. А Эли уже горела нетерпением, забыв про всё на свете. Ей хотелось увидеть сад, подышать свежим воздухом. И так, что, казалось, и сил нет ждать.

– Я хочу погулять, – попросила она мужа, почему то боясь, что он откажет.

– Пойдём, – ответил он, и все страхи рассеялись без следа. – Только оденься потеплее. На улице ветер.

Эли кивнула соглашаясь. Так уже через четверть часа они вышли в сад. И как кстати, что Виктор зашёл за ней. Она ведь ровным счётом ничего не помнила и в этом хитросплетении коридоров просто бы потерялась. Но супруг уверенно вёл её вниз, в сад и Эли успокоилась. Всё ей было интересно. Она рассматривала дом, как в первый раз, надеясь, что какая-нибудь безделушка поможет вернуться воспоминаниям. Но ничего, пусто. И всё-таки дом был красивый. По-хо-

рошему старомодный, он, видимо, отражал душу своего владельца. Эли украдкой посмотрела на Виктора и улыбнулась. Ей было уютно рядом с ним. Да нет, чушь! Просто не может быть такого, что сказал ей Оливер! Он точно солгал.

В саду она восхищённо выдохнула. Тут было так красиво! Конечно, тоже немного старомодно, но Эли здесь определённо нравилось. Клумбы ярких цветов разбавляла зелень. Маленькие уютные тропинки прятались среди высоких деревьев, а в глубине блестела, отражаясь на солнце, гладь пруда.

Но, пройдя, несколько шагов, Эли поняла, как сильно устала. С непривычки болели ноги, а от слабости началась кружиться голова. Она остановилась, и Виктор тут же подхватил её под локоть.

– Устала?

– Ага, – кивнула она. И он без лишних вопросов усадил её на скамейку.

– Посиди, отдохни.

Они помолчали немного, а потом Эли задала вопрос, который так сильно волновал её:

– Виктор, а врач не сказал, когда память восстановится?

– Нет, – он покачал головой. – Но, как только ты окрепнешь, мы можем показаться другому врачу. Он больше в этом разбирается.

– Хорошо, – кивнула Эли. От свежего воздуха с непривычки захотелось спать.

А Виктор словно уловил её состояние.

– Домой? – И так тепло улыбнулся ей, что Эли стало легче, даже усталость на мгновение отступила. Но всё-таки лучше вернуться домой.

Они медленно направились обратно. Виктор молчал, но и в этом молчании чувствовалось тепло. Он поддерживал её и словно окутывал заботой. И Эли временами казалось, что она не заслужила такого прекрасного мужа. Особенно если то, что говорил её ночной гость – это правда.

Дома она старалась запомнить дорогу в свою комнату. Неудобно же каждый раз звать мужа ради этого. Она надеялась, что вспомнит что-нибудь, хоть какую-то мелочь. Но пока ничего.

Только оказавшись в своей комнате, Эли поняла, как сильно на самом деле она устала. Настолько эта прогулка была непривычна ей после долгой болезни, что даже голова закружилась. Она прилегла на кровать, чтобы тут же провалиться в сон. А когда проснулась – никого в комнате не было. И вечерело уже. Видимо, она пропустила обед.

Можно было конечно позвонить в колокольчик и позвать слугу или Виктора, но Эли вдруг захотелось самой побродить по дому. Может быть её память за что-то зацепится, за что-то такое, с чем связаны у неё особенно яркие воспоминания. Надо расспросить Виктора, как они познакомились и поженились, сколько лет она вообще живёт здесь и где жила раньше. Может быть это ей как-то поможет.

Эли вышла в коридор. Она смутно помнила, как спуститься на первый этаж и попасть в сад. Но сейчас ей хотелось совсем не этого. И она медленно побрела по коридору вперёд, с любопытством открывая все двери.

Скромно обставленные комнаты, но добротная, немного старомодная мебель. Потемневшие от времени панели на стенах, зато большие окна и много света. Ей нравилось здесь абсолютно точно. Вот только ничего, связанного с этими комнатами она вспомнить не могла. Открыв в очередной раз дверь, она оказалась в большой светлой комнате, кажется гостевая спальня. Ничего особенного. Эли уже хотела развернуться и уйти, когда её взгляд наткнулся на зеркало и там в глубине зеркала было что-то, что никак не могло быть ей!

Она шагнула ближе. Из зеркала на неё смотрела очень худая девушка с болезненным взглядом и бледной кожей. Длинные светлые волосы были убраны в простую причёску, которая нисколько ей не шла, а только портила внешний вид. А лицо... Боже правый!

Вся левая сторона. И лоб и щека, вся изрезана маленькими шрамами, как сеткой. Даже уголку губ досталось. И это она? И Виктор сказал, что она красавица?

Эли выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью и бросилась обратно в свою комнату. Упала на кровать и разрыдалась. Это ужасно – вот так выглядеть в девятнадцать лет! Зачем Виктор соврал ей, сказав, что она красива? Зачем?

Как вошёл супруг, она не слышала. Почувствовала только

лёгкое почти невесомое прикосновение к плечу.

– Эли! Тебе плохо?

– Нет! – Она села на кровати и вытерла глаза рукой. Ну вот, теперь она, наверное, выглядит ещё ужаснее.

– А что случилось?

– Зачем ты сказал, что я красивая? – Эли подняла на него глаза. Вот зачем он ей солгал? Но Виктор смотрел на неё как прежде – ни жалости, ни снисхождения. Только что-то такое, от чего вдруг так сильно забилося сердце.

– Ты – красивая, – тихо ответил он. – А шрамы заживут.

Эли хотела возразить и... промолчала, не зная, что сказать. Для Виктора она действительно была красивой, он не лгал. Она чувствовала это сердцем. И от этого почему то так сладко защемило сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.